

П.Е. ЗУЕВА*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ ВО ВНУТРИГОРОДСКИХ РАЙОНАХ ЛОНДОНА¹

Аннотация. В статье рассмотрен феномен возникновения локальных партийных систем в районных советах на примере европейского мегаполиса с внутренним муниципальным делением. Предпринимается попытка поиска причин формирования локальной партийной специфики в малых административно-территориальных единицах, выдвигается предположение о том, что этносоциальные характеристики меняющегося городского населения становятся источником новых электоральных расколов, отражающихся на локальном уровне. Проведен обзор концепций, подходов и теорий, объясняющих возможные причины формирования электоральных предпочтений и партийных размежеваний внутри мегаполиса. Кроме того, перечислены эффекты, ранее подтвержденные эмпирическими исследованиями, связанные с размером и иными характеристиками территориальных единиц, формирующих представительные органы власти. Выявлена недостаточная изученность характеристик населения внутригородских муниципалитетов, этносоциального, религиозного состава. С применением кластерного и электорального анализа удалось отследить ряд формирующих локальную партийную систему эффектов, среди которых специфика выборов второго порядка, голосование «за друзей и соседей», эффект присоединения к большинству. Голосование во внутригородских районах не повторяло динамические изменения общенациональных выборов, могло характеризоваться специфическими предпочтениями, не

---

* **Зуева Полина Евгеньевна**, стажёр-исследователь Лаборатории региональных политических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: pezueva@edu.hse.ru

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Социальная поляризация и региональная дифференциация в государстве: есть ли вызов для стабильности?» Лаборатории региональных политических исследований Факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

являлось однородным на территории города. С обращением к экологическому подходу был обнаружен ряд социально-экономических и этнорелигиозных характеристик населения, формирующих специфические электоральные предпочтения. Так, районы с иммигрантским и небелым населением сдвигаются в сторону левых партий, а социально-экономическое благополучие районов может становиться основой для голосования за локальных акторов, концентрирующих внимание на местной повестке. Обнаружено зарождение локальной партийной системы в Лондоне, в первую очередь связанное с разочарованием избирателей в основных партиях, их неспособностью адаптироваться к новым расколам, возникающим в больших городах с высоким уровнем поляризации населения.

Ключевые слова: локальные партийные системы; местное самоуправление; муниципальные выборы; внутригородские районы Лондона, кластерный анализ; экологический подход.

Для цитирования: Зуева П. Е. Формирование локальных партийных систем во внутригородских районах Лондона // Политическая наука. – 2024. – № 1. – С. 284–308. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.11>

Особенности организации местного самоуправления в крупнейших агломерациях мира представляют собой поле для изучения представительной власти на локальном уровне. Определение территориальных единиц, способных к демократическому самоуправлению и, как следствие, ответ на вопрос об административно-территориальном делении города, лежит в компромиссе двух процессов. Первый из них – формирование системы сверху, для удобства централизованного управления. Второй – формирование снизу, благодаря структуре расселения и стремлению общностей, проживающих в территориальной единице, к самоуправлению [Dahl, 1967, p. 953–954].

Возникает необходимость распределения власти между национальными и субнациональными единицами, которое может принимать формы разной степени симметрии, может являться кооперативным или координационным [Aroney, 2016, p. 8–10]. Возникновение и функционирование партийных систем в субнациональных единицах также становится вопросом о власти на территории: о возможности ее обретения локальными акторами или о дублировании общенациональной системы, инерционности муниципальных конфигураций партий и электоральных предпочтений относительно общенациональных и региональных. Специфика внутригородского муниципалитета может способствовать как первому, так и второму: власть низового уровня при этом в меньшей степени

интересует и избирателей, и избираемых, что проявляется в низкой (относительно общенациональных и региональных выборов) явке. Абсентеизм может упрощать как встраивание муниципалитета в вертикаль, так и мобилизацию электората небольших партий.

Вопрос о размере муниципалитета как о предикторе эффективности или самостоятельности партийной системы проверяется исследователями на различных эмпирических материалах, существует широкий набор представлений. Например, чем меньше муниципалитет, тем сложнее на его территории организовать эффективное решение общегородских вопросов [Newton, 1982, p. 205]. При этом чем больше число жителей в муниципалитете, тем вероятнее сходство локальной и национальной партийных систем [Kjaer, Elklit, 2010, p. 440], а также выше национализация локальных партийных систем, т.е. их территориальное однообразие [Dodeigne et al., 2021, p. 117]. Тем не менее эмпирические исследования в данном подходе (несмотря на то что их преимущество – наглядность результатов) страдают от недооценки характеристик муниципалитета как самоуправляемой единицы, которые не исчерпываются исключительно размером и требуют уточнения в силу растущей поляризации населения крупнейших городов по основным этносоциальным характеристикам.

Способы и причины формирования самостоятельной партийной системы в территориальных единицах разделенного города, если существование таковой возможно, могут быть различными. В этой статье предпринимается попытка поиска этих причин через обращение к социологическим данным о составе населения, а также к результатам выборов. Гипотезу можно сформулировать так: локальная специфика голосования на выборах в представительные органы местного самоуправления во внутригородских муниципалитетах западных демократий обусловлена совокупностью этносоциальных характеристик населения, влияние которых вновь растет в связи с миграционными процессами.

Используются методы кластерного и электорального анализа, а также экологический подход, позволяющий связать голосование групп избирателей с характеристиками территорий. Эмпирическим материалом служат результаты выборов в Палату общин Великобритании 2019 г. и муниципальных выборов в советы боро (районов, на которые город делится для осуществления местного самоуправления) Лондона 2022 г., а также данные социологических

опросов, публикуемые администрацией Лондона, результаты которых характеризуют этносоциальный состав отдельных районов города.

Теоретическая рамка

Классическое представление об источниках своеобразия национальных партийных систем возникло благодаря Липсету и Роккану, сформулировавшим четыре линии размежеваний. По мнению авторов, это конфликт культур центра и периферии, государства-нации и церкви, земельных собственников и промышленных предпринимателей, а также конфликт собственников и работодателей с рабочими и служащими. Расколы обрели форму в ходе национальных и индустриальных революций, обозначив в том числе возможный спектр электоральных предпочтений [Lipset, Rokkan, 1967, p. 13–14].

Жизнеспособность этой теории на текущем этапе существования политической науки подвергается сомнениям. С одной стороны, Липсет и Роккан предусматривали в связи с рядом тенденций некоторую динамику в значимости расколов. В контексте, например, роста городов авторы отмечают слияние интересов сельского хозяйства и промышленности в пользу перехода к классовой поляризации, которая в свою очередь могла смягчаться для граждан обретением иммигрантами положения низшего рабочего класса [Lipset, Rokkan, 1967, p. 22–23, 41–43]. Однако изменения в электоральных законодательствах, предусматривающие право голосования для резидентов без гражданства в части стран Европы [Rashkova, 2022, p. 217], ставят под сомнение тезис о смягчении классовых противоречий в партийной системе. Представление о разнообразии электоральных предпочтений как о результате все тех же старых размежеваний, сохраняется и по сей день: существует мнение, что современную партийную систему определяют две линии – религия или культура и социально-экономическое положение, принадлежность к классу [Kriesi et al., 2006, p. 924].

С другой стороны, консенсус относительно интерпретации теории расколов еще не достигнут. Изменение политического ландшафта, в том числе в контексте западноевропейских стран, проявилось в перераспределении голосов от классических партий к новым игрокам (среди которых партии не только новые левые и

радикально-правые, но и находящиеся вне классического представления об идеологии), а также в структурных изменениях современной экономики. Эта трансформация создает необходимость поиска новых причин размежеваний, а также приводит к вопросу о том, становится ли политика более индивидуализированной [Bornschieer et al., 2021, p. 4]. В поисках причин исследователи обращаются к тенденциям глобализации, распространения высшего образования, иммиграции, растущей продолжительности жизни, урбанизации [Ford, Jennings, 2020, p. 297–300].

Европейская интеграция может формировать специфику новых размежеваний партийных систем. Пример современного раскола – раскол «транснациональный», возникший в связи с отношением партий и избирателей к вмешательству в социальную жизнь внешних акторов (иммигрантов, наднациональных органов власти) по причине перехода привычной формы национального государства к конфедеративному управлению [Hooghe, Marks, 2018, p. 110, 127]. Данный аспект социальной жизни имеет потенциал быть отраженным в локальной политике крупнейших мегаполисов. Эксплуатация острой, особенно для жителей городов, темы используется местными политиками как в популистских целях (в качестве идеологической ориентации), так и в рамках формирования политик социальной поддержки, определения бюджета (например: [Auş, Schiller, 2018, p. 47–49]). Исследователи наблюдали особенно характерное для США «расово поляризованное» голосование, когда основой различия кандидатов становилась их расовая принадлежность в силу значимых корреляций с позициями кандидата относительно проблемных вопросов. Расовая принадлежность тем самым становится значимым предиктором голосования [Abrajano et al., 2005, p. 204, 208].

Возникновение выборов надгосударственного уровня в странах Европейского союза меняет отношения внутри электоральных процессов национальной системы. Выборы в конфедеративные органы управления становятся т.н. выборами второго порядка относительно общенациональных – сродни региональным и местным выборам. Специфика выборов второго порядка состоит в более низком уровне участия, лучших возможностях для небольших и новых партий, большей доле недействительных бюллетеней, частом проигрыше партий национального правительства. Усилия партий по проведению кампаний более значимы на выборах второго

порядка, так как определяют фокус внимания избирателей в отсутствие широты освещения выборов в СМИ. Тем не менее динамика, характеризующая выборы второго порядка относительно общенациональных, может возникать и по причине культурных, структурных изменений в предпочтениях электората. Партии, базируясь на социально-экономических и культурных основаниях, адаптируются к меняющимся обстоятельствам политических процессов между избирательными кампаниями [Reif, Schmitt, 1980, p. 8–9, 14–15, 30]. Усилия партий также могут являться причиной различий в голосовании территорий и снижать показатель национализации, отражающий степень территориальной гомогенности результатов выборов. Выбор регионов или даже избирательных округов присутствия, совершаемый крупнейшими партиями при участии в субнациональных кампаниях, становится и основой выбора избирателей [Caramani, 2004, p. 154–192].

В свою очередь способность партий пользоваться выгодами присутствия на локальном уровне, сетью штабов и наличием представителей полезна для выборов в национальные органы власти. Одна из причин – влияние персональных контактов на выбор индивида: локальные представители крупнейших партий, будучи заметными для голосующих на территории, обладают способностью направлять выбор граждан. Еще сильнее эта способность проявляется, когда отношения персонифицированы. Граждане, озвучивая свои электоральные предпочтения, формируют выбор тех друзей и знакомых, которые не совершили его самостоятельно, или же тех, чьи политические симпатии были менее устойчивы. Возникает эффект присоединения к большинству [Lazarsfeld, Berelson, Gaudet, 1948, p. 15–18].

В случае меньшего (по сравнению с общенациональным уровнем) присутствия СМИ как эффект от персонального контакта избирателей и представителей партии, так и передача информации в малых социальных группах могут оказываться еще более значимым источником формирования электоральных предпочтений на выборах в местные органы власти. Голосование «как друзья и соседи» может обретать форму «за друзей и соседей» в силу территориальной и социальной близости жителей одного муниципального образования [Johnston, 1974, p. 418–419]. Создается потенциал для появления локальных акторов и формирования специфики голосования в отдельном муниципалитете.

Таким образом, подходы к определению основ возникновения и причин сохранения партийных систем вместе со спецификой электоральных предпочтений избирателей применимы к исследованиям локальных уровней. Внутригородская политика в современной Европе может обнаруживать свои начала в попытке сформировать отношения к интервенциям внешних акторов, таких как мигранты, меняющих динамичную социальную структуру города. Именно эта специфика внутригородской политики, особым образом отражающая изменения в современных партийных системах, может формировать новые расколы, становящиеся ключевыми для возникновения локальных партийных систем, не тяготеющих к заимствованию конфигураций национальных систем. Это исследование становится попыткой обнаружить причины и механизмы существования различных результатов выборов в представительные органы муниципалитетов внутри города через определение места социальных и этно-религиозных характеристик населения в политическом делении города на районы разных электоральных предпочтений.

Особенности организации местной власти во внутригородских муниципалитетах Лондона

Система управления на локальном уровне в Великобритании во многом сформировала парадигму современных подходов к определению места и роли местного самоуправления в системе публичной власти. Так, англосаксонская система, противопоставляемая континентальной, согласно одной из широко цитируемых теорий, дает большую автономию муниципалитетам и характеризуется высокой степенью гражданских свобод. Выборность представителей локальных органов власти – одна из основ функционирования англосаксонской системы [Либоракина, 2003, р. 225–227]. Исключением не является и случай внутригородских муниципалитетов. Локальные выборы проходят в Лондоне каждые четыре года, в единый для всех районов день голосования¹.

---

¹ How the elections work? // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/london-elections/how-elections-work> (accessed: 27.11.2023).

Лондон, являющийся с 1994 г. административно-территориальным образованием со статусом региона, имеет свою структуру, в которой местное самоуправление осуществляется на уровне внутренних районов, наследуя ее от городов-графств (англ.: metropolitan county)¹. На локальном уровне Лондон управляется 32 районами, или же боро (*borough*), а также церемониальным графством Лондон-сити, обладающим особым политическим статусом и собственными органами управления².

Представительная власть в боро Лондона может быть организована двумя способами. Во-первых, муниципальный совет может возглавить напрямую избранный жителями мэром. Мэр, в данном случае, из всех избранных гражданами советников, формирует кабинет министров в составе 10 человек. Боро, функционирующих согласно этой системе, на данный момент пять. В 2022 г. к числу этих боро присоединился Кройдон, избрав в качестве мэра члена Консервативной партии Джейсона Пэрри. Для перехода к прямым выборам мэра района необходимо проведение референдума среди жителей, в Кройдоне он состоялся в октябре 2021 г. Во-вторых, кабинет министров может возглавить лидер, избранный советниками. Такой лидер также выбирает своего заместителя и кабинет министров, однако совет обладает правом отстранить лидера в течение действия срока его полномочий посредством резолюции. Лидер, в отличие от мэра, обладает скорее церемониальной функцией³. Готовность боро к проведению референдума и последующих выборов мэра может сигнализировать о росте интереса к локальной партийной системе. Еще одним преобразованием в представительной структуре муниципалитетов стало увеличение числа мест в части местных парламентов в результате учета изменений в численности населения.

Решение проблемы неэффективности части политик на уровне внутригородских муниципалитетов осуществляется в Лон-

---

¹ England. Detailed information on the administrative structure within England. // Office for national Statistics. – Mode of access: <https://www.ons.gov.uk/methodology/geography/ukgeographies/administrativegeography/england> (accessed: 27.11.2023).

² Local Government Act 1972 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/70/contents). – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1972/70/contents> (accessed: 27.11.2023).

³ The essential guide to London local government // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/essential-guide-london-local-government> (accessed: 27.11.2023).

доне не только посредством введения права на создание совместных соглашений по оказанию услуг, но и с помощью коллегиального органа – совета Лондона, образование которого является результатом низовой инициативы муниципалитетов, благодаря чему самостоятельность местной власти сохраняется, несмотря на распределение части полномочий в пользу городского совета¹. Кооперативная модель распределения власти подразумевает не только горизонтальное взаимодействие муниципалитетов для более эффективного решения вопросов, но и наличие системы отношений муниципальных и региональных властных институтов². Лондон оказывается городом с системой советов, способных влиять как на общегородскую, так и на районную политику.

Эволюция локальной партийной системы в Лондоне по итогам муниципальных выборов 2022 г.

Широта эмпирических подтверждений теорий о характере зависимости локальных избирательных кампаний от кампаний национальных для осмысления партийной системы Лондона требует сначала обратиться к результатам выборов в палату общин – избираемую палату парламента Великобритании – на примере результатов в Лондоне.

По итогам выборов в палату общин 2019 г. изменения в распределении голосов между партиями в Лондоне были небольшими. Динамике послужила упавшая на 2,6 п.п. явка, а также перераспределение голосов от кандидатов крупнейших партий (лейбористов, чья доля голосов сократилась на 6,4 п.п., составив 48,1%, и консерваторов с 32% голосов, утративших 1,1 п.п.) к более слабым партиям либеральных демократов (14,9%, +6,1 п.п.) и зеленых (3,1%, +1,3 п.п.)³. Итоги выборов также демонстрируют изменения в географии поддержки партий. В контексте сравнения

---

¹ Who we are // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/about-us/who-we-are> (accessed: 27.11.2023).

² London Government Act 1963 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1963/33). – Mode of access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1963/33> (accessed: 27.11.2023).

³ General Election 2019: full results and analysis // UK Parliament. – Mode of access: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8749/> (accessed: 27.11.2023).

с результатами локальных выборов Лондона возникает вопрос о соответствии территориальных единиц: избирательные округа не идентичны районам города, но сопоставимы с ними¹.

Основные динамические изменения на общенациональных выборах были связаны с районами на юго-западе Лондона. Избирательные округа Твикнем, Кингстон и Сербитон, Ричмонд-парк, составляющие районы Ричмонд и Кингстон, образовали в 2019 г. территориальный кластер голосования за кандидатов от Партии либеральных демократов благодаря присоединению к нему округа Ричмонд-парк². Тем временем округ Патни (часть района Уондсуэрт) перешел к Лейбористской партии от консерваторов. В результате выборов 2017 г. аналогичное перераспределение электората уже произошло в избирательном округе Баттерси, создав для лейбористов еще одну зону поддержки в районе Уондсуэрт³. Таким образом, динамика общенациональных выборов может быть связана с ростом стремления избирателей к однородности голосования в границах одного боро, демонстрируя возможность влияния районной структуры города на территориальные особенности голосования.

Единственным случаем изменения в партийной принадлежности избранного в округе кандидата, который нельзя охарактеризовать с точки зрения стремления к гомогенности голосования внутри границ одного района, стал округ Кенсингтон. Он перешел от лейбористов к консерваторам. Однако в боро Кенсингтон и Челси входит, помимо Кенсингтона, часть другого избирательного округа – Челси и Фулхэм. Специфика нарезки избирательных округов в случае данного боро не позволяет дать однозначную характеристику произошедшим изменениям.

---

¹ Constituencies and boroughs // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/general-election/constituencies-and-boroughs> (accessed: 27.11.2023).

² 2017 General Election // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/general-election/2017> (accessed: 27.11.2023).

³ 2015 General Election // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/general-election> (accessed: 27.11.2023).

Рис. 1.
**Результаты выборов 2019 г.
в палату общин Великобритании¹**

Локальные выборы в Великобритании, на которых были разыграны места во всех советах Уэльса, Шотландии, и частично Англии (помимо лондонских советов было избрано семь мэров) в некоторой степени являются эмпирическим подтверждением теории о выборах второго порядка в силу низкой явки (явка на обще-

---

¹ 2019 General Election // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/general-election/2019> (accessed: 27.11.2023).

национальные выборы составила 67,3%, на локальные – 34,4%) и проигрыша партии национального правительства (Консервативной партии)¹. Однако результаты локальных выборов в Лондоне с точки зрения партийной поддержки объясняются вышеупомянутой теорией не исчерпывающе. Специфика политических предпочтений лондонских избирателей оказывает заметное влияние на итоги общенациональных выборов, характеризующиеся отличными от остальных регионов Англии тенденциями. Вопрос же о самостоятельности локальной партийной системы касается, в первую очередь, конфигураций местных парламентов, а также их отличий от составов избранных в районах членов палаты общин – это будет рассмотрено ниже.

На местных выборах произошел ряд значимых по сравнению с 2018 г. изменений в составах местных парламентов: в 6 из 32 боро сменилась партия большинства. Среди них Уондсуэрт, Барнет и Вестминстер, где Лейбористская партия впервые обрела абсолютное большинство, ранее принадлежавшее Консервативной партии. Напротив, в боро Кройдон они лишились контроля за принятием решений в результате потери семи мест. Формально ни одна из партий в Кройдоне не обладает абсолютным большинством, однако принадлежность избранного мэра к Консервативной партии позволяет ассоциации Лондонских советов классифицировать боро как консервативное. В боро Харроу контроль также перешел к консерваторам от лейбористов, которые утратили 3 места из 11 в силу сокращения мест в совете. Наконец, лейбористы потеряли 23 места в боро Тауэр-Хамлетс, уступив большинство локальной партии «*Aspire*».

---

¹ Local Elections Handbook 2022 // The Elections Centre. – Mode of access: <https://www.electionscentre.co.uk/wp-content/uploads/2022/04/LEH2021-complete.pdf> (accessed: 27.11.2023).

Рис. 2.
**Результаты выборов 2022 г.
в локальные советы районов Лондона¹**

Тауэр-Хамлетс – один из главных примеров зарождения локальной партийной системы в Лондоне. Электоральный успех партии Aspire во многом связан с лидером, Лютфуrom Рахманом.

---

¹ 2022 Results // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/london-local-elections/2022-london-election-results> (accessed: 27.11.2023).

Его близость к избирателям, обусловленная проживанием Рахмана на территории боро Тауэр-Хамлетс, где он вырос несмотря на пакистанское происхождение, становится преимуществом. Впервые *Aspire* приняла участие в выборах 2014 г. под названием *Tower Hamlets First*, получив 18 мест из 45 и оставив за Рахманом место мэра, принадлежавшее ему с 2010 г.¹ Смена названия связана с обвинениями в адрес Рахмана в манипуляции голосами избирателей². По решению суда он был лишен права баллотироваться на выборные должности на пять лет, а партия *Tower Hamlets First* была распущена, вернувшись к выборам 2022 г. под новым названием *Aspire*³. В 2022 г. ему удалось вновь занять пост мэра района, вслед за переизбранием в 2021 г. Садика Хана, мэра Лондона, также являющегося этническим пакистанцем. Партия *Aspire* получила в своем районе большинство (24 места из 45).

Но создание локальных партий – не самая типичная для Лондона форма политического участия. В ряде подобных случаев получение мандатов локальными акторами произошло в составе ассоциаций жителей. В районах Бромли, Мертон и Кингстон представители ассоциаций выиграли три, два и одно место соответственно, не составив, однако, большой конкуренции основным партиям. Иная ситуация в боро Хаверинг, где успех ассоциаций жителей еще в 2010 г. привел к отсутствию партийного контроля, которое сохранилось и в результате последних выборов. Из 55 мест 23 занимают представители пяти движений, объединенных в ассоциацию жителей Хаверинга, не являющуюся партией. Основные различия между ними заключаются в принадлежности к разным избирательным округам внутри боро.

---

¹ 2014 Results // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/london-local-elections/2014-london-election-results> (accessed: 27.11.2023).

² Lutfur Rahman: Aspire party takes control of Tower Hamlets // BBC. – 2022. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/uk-england-london-61364987> (accessed: 27.11.2023).

³ Who are the Aspire party? Tower Hamlets new council and why leader Lutfur Rahman was banned from office // MyLondon. – 2022. – Mode of access: <https://www.mylondon.news/news/east-london-news/aspire-tower-hamlets-lutfur-rahman-23894533> (accessed: 27.11.2023).

Рис. 3.
**Результаты выборов 2018 г.
в локальные советы районов Лондона¹**

По итогам анализа динамики локальных выборов Лондона было выделено две группы боро. Классификационным признаком служила инерционность партийных систем. На оценку инерционности влияло число мест, перераспределенных между партиями и иными акторами (ассоциациями, независимыми кандидатами) без

---

¹ 2018 Results // London Councils. – Mode of access: <https://www.londoncouncils.gov.uk/who-runs-london/london-local-elections/2018-london-election-results> (accessed: 27.11.2023).

учета изменений в общем числе мест для боро, а также характер перераспределения.

В первую группу вошли боро с отсутствующей или минимальной динамикой, число перераспределенных мест в которых входит в первый или второй дециль ряда данных из числа перераспределенных мест по всем боро, то есть ≤ 1 . Это восемь боро: Баркинг и Дагенем, Бексли, Хаммерсмит и Фулем, Хаунслоу, Ислингтон, Кенсингтон и Челси, Луишем, Уолтем-Форест. Из них в четырех боро динамика полностью отсутствовала, а еще в четырех была связана с потерями консерваторами одного места (три раза в пользу лейбористов, один раз в пользу либеральных демократов). Таким образом, голосование в данных боро инерционно не только относительно предыдущего созыва, но и относительно общегородских трендов, повторяя основной из них – снижение поддержки Консервативной партии.

Во вторую группу были включены боро с наибольшим числом перераспределенных мест, входящим в девятый и десятый децили. В этих боро было перераспределено между акторами ≥ 12 мест. Это пять боро: Вестминстер, Тауэр-Хамлетс, Мертон, Бромли и Барнет. Динамика в этих районах связана с несколькими тенденциями. Первая, характеризующая Вестминстер и Барнет, – переход голосов от консерваторов к лейбористам. В Бромли потери консерваторов привели к росту представительства не только Лейбористской партии, но и Партии либеральных демократов. В боро Мертон десяти мест лишилась Консервативная партия, трех – Лейбористская. Благодаря этому Партии либеральных демократов удалось получить на 11 мандатов больше, чем в предыдущем созыве. Сокращение представительства Лейбористской партии оказалось характерно еще для одного случая – Тауэр-Хамлетс.

Несмотря на высокий уровень динамики внутри данной группы, в большинстве случаев изменения связаны с потерями Консервативной партии. Однако три из пяти наиболее динамичных боро – Бромли, Мертон и Тауэр-Хамлетс – являются примерами участия в советах локальных акторов. Оставшиеся два примера такого участия (Хаверинг и Кингстон) также можно назвать скорее динамичными, в обоих случаях было перераспределено шесть мест.

Таким образом, локальные движения свойственны для боро с выраженной электоральной динамикой. Однако почвой для изменения электоральных предпочтений в их пользу становится спад

популярности Консервативной партии, что может сигнализировать не о стабильно сохраняющей специфику локальной партийной системе, отвечающей запросам групп населения на репрезентацию, а о ее зарождении в ситуации разочарования избирателей в крупнейших партиях.

Локальные выборы продемонстрировали отличный от общенациональных характер динамики предпочтений лондонских избирателей. Заметное для Лондона как для преимущественно «лейбористского» региона сокращение поддержки Лейбористской партии на выборах в Палату общин не повторилось далее на локальных выборах. Напротив, разочарование в правлении Консервативной партии привело многие районы города по результатам выборов 2022 г. к лейбористскому большинству в советах и росту представительства партии в лондонских муниципалитетах в целом.

Значимое сокращение мест (на 108 из 511, полученных в 2018 г.) для партии, правящей на общенациональном уровне, стало эмпирическим подтверждением теории выборов второго порядка, наряду с сильно сниженной, относительно выборов в парламент Великобритании, явкой. Наряду с этим и тоже в соответствии с теорией выборов второго порядка отмечался рост поддержки на локальных выборах небольших оппозиционных партий в лице Партии либеральных демократов.

Одной из основных конфигураций советов Лондона является двухпартийная система, но она редко воспроизводит общенациональную. Только в десяти случаях совет делят две ведущие общенациональные партии – консервативная и лейбористская, еще в двух – лейбористская и Партия либеральных демократов, еще в двух – Лейбористская партия и Партия зеленых. Есть также два случая боро с советами, состоящими исключительно из лейбористов. Это Луишем, а также Баркинг и Дагенем.

Помимо положения лейбористов как наиболее сильной партии Лондона последний эмпирический факт позволяет говорить и о влиянии электоральной политики самих партий на географию голосования. Налицо стремление партий сосредоточить свои усилия на более перспективных боро, что приводит к невниманию к остальным районам. Одним из эффектов становятся однопартийные местные советы, которые в случае Лондона заполнены лейбористами. Тем самым советы в ограниченной степени сохраняют функцию репрезентации групп населения, а локальные партийные

системы оказываются упрощенными и местами даже неконкурентными, опять-таки отличаясь от общенациональной партийной системы.

С целью поиска расколов, определяющих неоднородность голосования на территории Лондона, был проведен кластерный анализ районов города, в результате которого 32 боро были разделены на три кластера, исходя из этносоциальных характеристик населения районов. Были использованы данные репрезентативных социологических опросов, проведенных администрацией Большого Лондона, отражающие количество белого, черного населения, а также азиатов; число жителей, родившихся за пределами Соединенного Королевства¹; процент населения, оценивший свой уровень удовлетворенности жизнью как очень высокий; доходы в неделю²; число мусульман, христиан, а также лиц без принадлежности к религии³.

Данные были приведены к долям, где это возможно, а затем масштабированы с помощью функции *scale*, которая определяет значение переменной после применения следующей формулы:

$$\frac{x - \bar{x}}{s}$$

(из переменной вычитается среднее значение по выборке, результат вычитания делится на стандартное отклонение).

Для кластеризации в *R-studio* был применен метод *k*-средних из библиотеки *cluster* пакета *rlang*, определяющий принадлежность вектора (в данном случае боро) к одной из групп исходя из близости к центру кластера – случайно выбранной точке. Количество точек (центров) равно 3 было выбрано исходя из разнообразия статистических данных, а также по результатам наблюдения за итогами кластеризации при выборе данного показателя от 2 до 6. Для подбора центральных точек с минимальным разнообразием

---

¹ Population by nationality // London Datastore. – Mode of access: <https://data.london.gov.uk/dataset/nationality> (accessed: 27.11.2023).

² Equalities, Diversity and Inclusion Measures // London Datastore. – Mode of access: <https://data.london.gov.uk/dataset/equalities-diversity-and-inclusion-measures> (accessed: 27.11.2023).

³ Population by Religion, Borough // London Datastore. – Mode of access: <https://data.london.gov.uk/dataset/percentage-population-religion-borough> (accessed: 27.11.2023).

векторов внутри кластеров значение *nstart*, отражающее количество начальных конфигураций, из которых производится выбор оптимальной классификации по кластерам, было выбрано равное 25. По итогу были сформированы и в дальнейшем проанализированы три кластера.

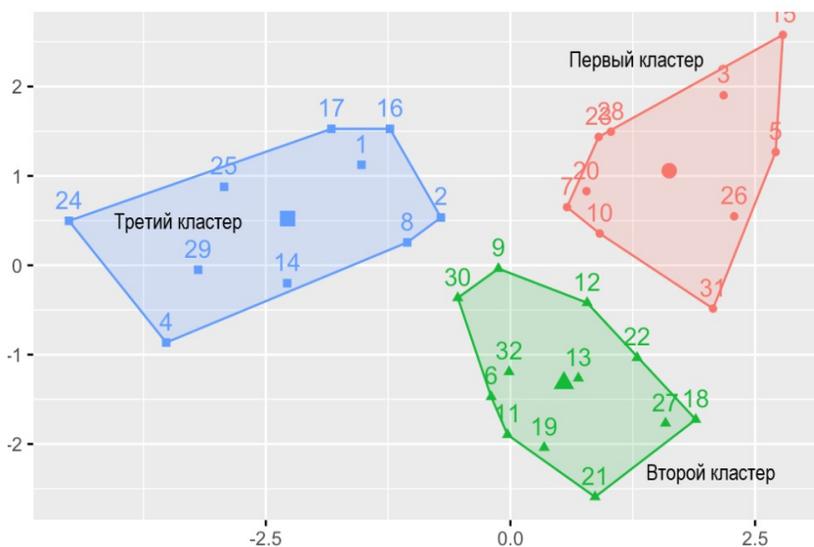

Рис. 4.

Результаты кластеризации в *R-Studio*, где красный – первый кластер, зеленый – второй кластер, синий – третий кластер, а числа обозначают порядковые номера боро в списке в алфавитном порядке

Для каждого из боро первого кластера процент иммигрантов строго ниже среднего (от 10,5 до 35%), а процент жителей с очень высокой удовлетворенностью жизнью от 24,65 до 34,24% (при среднем в 26,44%) достигает максимума именно в этих боро. Процент азиатского населения колеблется от 4,5 до 18,1% при среднем в 17,8%, показатель достигает минимума по Лондону. Доля черного населения также достигает своего минимума в 1,5% в данных боро. Мусульман в боро, относимых к первому кластеру, меньше, чем в остальных, и строго меньше среднего процента (от 2,2 до 11%). Христиан и атеистов в районах кластера 1 больше, чем в других –

от 41,8 до 59,7% и от 31,9 до 38,8% соответственно. Доход при этом в боро кластера строго выше среднего.

Во втором кластере находятся боро с наибольшим количеством черного населения, от 7 до 23,4%, однако азиатов там максимум 15,9%, что строго ниже среднего. Процент иммигрантов значительно выше, чем в случае предыдущего кластера, от 32 до 49,3%, а удовлетворенность жизнью при этом может оказываться невысокой относительно боро в других кластерах (от 18,5 до 28,21% при среднем в 26,44%). Вероисповедание оказывается менее важным фактором для выделения этого кластера, так как все три категории (христиане, мусульмане, неверующие) занимают наиболее близкую к средней по Лондону часть населения. Разброс по заработку также велик.

В третьем кластере достигает максимума процент азиатского населения (от 14,6 до 47,2%). Строго выше среднего процент иммигрантов (от 35,9 до 52,1%). Процент мусульман значительно больше, чем для остальных кластеров, от 11,8 до 42,3%. Атеистов же строго ниже среднего, от 11,1 до 26,9%.

Таким образом, боро первого кластера характеризуются общим благополучием жителей, в том числе экономическим. Основное население – белое, коренное, тяготеющее к атеизму или исповедующее христианство. Второй кластер состоит из боро с повышенной долей черного населения, но является более неоднородным относительно показателей благополучия. Боро третьего кластера представляют собой районы концентрации азиатского населения, которая им оказывается свойственна больше, чем иным этническим группам. Этот факт и определяет религиозные предпочтения, в том числе высокую долю мусульман.

Сопоставляя динамику голосования в боро и их кластерную принадлежность, следует отметить две тенденции, характерные исключительно для определенных кластеров.

Первая тенденция – потери консерваторов в пользу либеральных демократов, отмеченные в четырех боро, принадлежащих к первому кластеру. Разочарование в Консервативной партии приводит наиболее благополучные боро к голосованию за Либерально-демократическую партию. Кроме того, все советы, в которых большинством обладает Либерально-демократическая партия, относятся к данному кластеру.

Вторая тенденция, в свою очередь, связана с переходом избирателей от либеральных демократов к лейбористам. Два таких случая зафиксированы во втором кластере. Вероятно, боро с черным населением и высокой долей иммигрантов обращаются к лейбористам как к условно более «левой», чем либеральные демократы, партии, поддерживающей меньшинства. Партия лейбористов в целом оказывается наиболее популярной в боро второго кластера: во всех, кроме одного (Кенсингтон и Челси) парламентское большинство принадлежит именно ей.

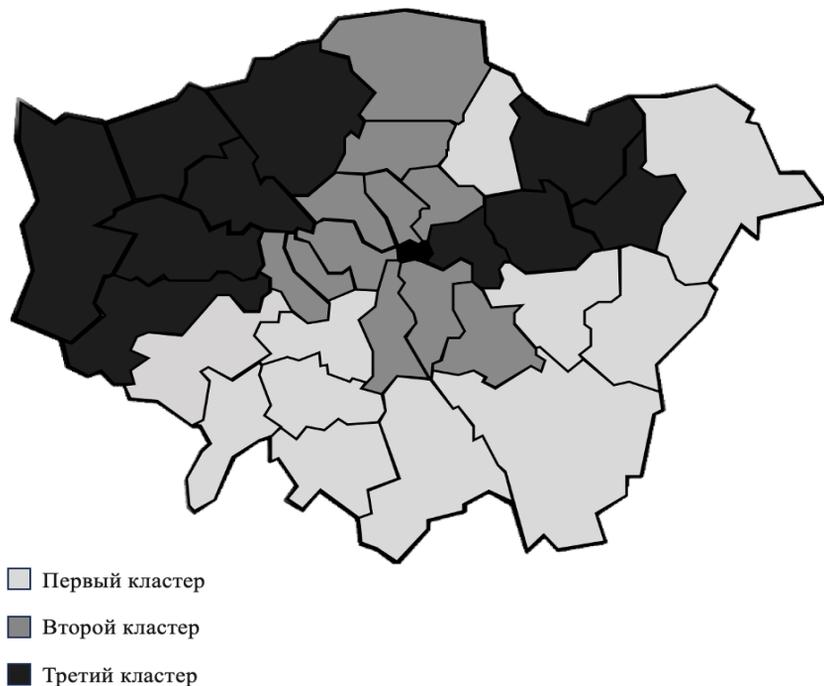

Рис. 5.

Распределение кластеров по территории Лондона

Боро внутри первого кластера характеризуются схожестью не только этнорелигиозных и социально-экономических характеристик населения, но и электоральных предпочтений. Аналогичный вывод со своими характеристиками релевантен и для второго кластера, что

позволяет говорить о возникновении внутригородского раскола, характеризующего размежевание между различными группами населения, в том числе возникшими в результате миграций.

Менее однозначной электоральной характеристикой оказывается голосование за локальных акторов. Четыре из пяти случаев участия локальных акторов в совете связаны с наиболее благополучным первым кластером, то есть интерес к локальной повестке у граждан возникает в случаях, когда обеспечение базового благополучия перестает быть основной проблемой, что заметно и по более высокой относительно остальных явке для первого кластера. Пятый и уникальный случай – это Тауэр-Хамлетс, оказавшийся в третьем кластере. Как средняя заработная плата, так и уровень удовлетворенности жизнью здесь выше среднего, но голосование за локальную партию обусловлено этнорелигиозными особенностями боро, включающего крупную мусульманскую общину, интересы которой и представляет локальная партия *Aspire*.

В итоге выявлены два сценария, при которых возможно возникновение и сохранение локальных акторов как основы формы локальной партийной системы. Первый, в большей степени способствующий возникновению местной политики, связанной с повесткой локального уровня, – это случай высокого уровня благополучия населения. Второй, скорее потенциальный пример возвращивания акторов на локальном уровне, – это формирование партий и иных форм местных движений для выдвижения на выборы на основе этнорелигиозных общин.

Заключение

Работа является попыткой проанализировать причины формирования локальных партийных систем на территории большого европейского города, разделенного на муниципалитеты. Был использован ряд подходов для поиска предпосылок формирования партийных систем на локальном уровне: голосование за «друзей и соседей», классическая и современная теории расколов, эффекты «выборов второго порядка», расово поляризованное голосование. В целях поиска условий возникновения локальной специфики на выборах основным подходом стал экологический с применением методов кластерного и электорального анализа.

Результаты исследования свидетельствуют о зарождении локальной партийной системы Лондона вследствие изменения электоральных предпочтений и неспособности крупнейших партий выразить интересы изменившихся в результате миграционных процессов групп избирателей. Гипотеза подтверждена частично. Были обнаружены особенности электоральных предпочтений, свойственные населению трех выявленных внутригородских кластеров, что сигнализирует о влиянии этносоциальных факторов на формирование локальной партийной системы, но не все электоральные предпочтения имели такую основу.

Выводы исследования ограничены и могут быть повторно проверены при преодолении ряда проблем, связанных с использованной методологией. Экологический подход не состоятелен при попытке экстраполяции данных о группах на данные об индивидах. Кластерный анализ по методу k -средних может привести к более убедительным выводам при использовании не только иных методов кластерного анализа и методов классификации, но и при уточнении результатов регрессионным анализом.

Однако выработанный подход к обнаружению локальной партийной системы и причин ее возникновения может быть применен и к ряду других крупных городов с подобными Лондону способами организации местной власти для формирования представления о локальных партийных системах.

Р.Е. Zueva*

The formation of local party systems in London boroughs

Abstract. In this paper, the author reviews a concept of local party systems. More specifically, the author studies party systems of boroughs as inner-city councils. Here the author focuses on the role of ethnosocial factors in formation of party-system, more specifically, on characteristics of boroughs residents. The hypothesis predicts that ethnosocial factors play the main role in local party system transformation. There is a growing body of researches which demonstrates quantitative characteristics of counties mainly influence a local party system. However, there is little research on effect of social characteristics of electorate on local party system formation and shaping. Based on data analysis of national and local elections results, the transformation of local government was examined. Local elections results were characterized as different from national elections results due to specifics of dynamics and changing geography. In order

---

* **Zueva Polina**, HSE University (Moscow, Russia), e-mail: pezueva@edu.hse.ru

to classify municipalities based on ethnosocial characteristics, the cluster analysis was used. To investigate the effect of ethnosocial factors on voting the author used ecological approach. Results show local party systems can be based on social-economic, ethnoreligious characteristics of the borough population. Boroughs characterized as a mostly white and economically stable tend to pay attention to local issues more than others. Immigrant boroughs tend to the left. An uprise of local political systems was investigated in London basing on change in voter preferences with the shift from main national parties to smaller ones.

Keywords: local party systems; local government; municipal elections; London boroughs; cluster analyses; ecological approach.

For citation: Zueva P.E. The formation of local party systems in London boroughs. *Political science (RU)*. 2024, N 1, P. 284–308. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2024.01.11>

References

- Abrajano M.A., Nagler J., Alvarez R.M. A natural experiment of race-based and issue voting: the 2001 city of Los Angeles elections. *Political research quarterly*. 2005, Vol. 58, N 2, P. 203–218.
- Aroney N. *Types of federalism*. In: Max Planck Encyclopedia of Comparative Constitutional Law. 2016. Mode of access: <https://oxcon.ouplaw.com/display/10.1093/law-mpeccol/law-mpeccol-e294?prd=MPECCOL> (accessed: 17.12.2023).
- Ayşe Ç., Schiller N.G. *Migrants and city-making: Multiscalar perspectives on dispossession*. Durham: Duke university press, 2018, 296 p.
- Bornschieer S., Häusermann S., Zollinger D., Colombo C. Identity formation between structure and agency—how ‘us’ and ‘them’ relates to voting behavior in contexts of electoral realignment. *Comparative political studies*. 2021, Vol. 54, N 12. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414021997504>
- Caramani D. *The nationalization of politics: the formation of national electorates and party systems in Western Europe*. Cambridge: Cambridge university press, 2004, 347 p.
- Dahl R.A. The city in the future of democracy. *The American political science review*. 1967, Vol. 61, N 4, P. 953–970.
- Dodeigne J., Close C., Teuber F. Nationalisation of local party systems in Belgium (1976–2018): the combined effects of municipality size and parliamentary parties’ dominance. *Local government studies*. 2021, N 47 (1), P. 100–125.
- Ford R., Jennings W. The changing cleavage politics of Western Europe. *Annual review of political science*. 2020, N 23 (1), P. 295–314.
- Hooghe L., Marks G. Cleavage theory meets Europe’s crises: Lipset, Rokkan, and the transnational cleavage. *Journal of European public policy*. 2018, N 25 (1), P. 109–135.
- Johnston R.J. Local effects in voting at a local election. *Annals of the association of American geographers*. 1974, N 3, Vol. 64, P. 418–429.
- Kjaer U., Elklit J. Local party system nationalisation: does municipal size matter? *Local government studies*. 2010, N 36 (3), P. 425–444.

- Kriesi H., Grande E., Lachat R., Dolezal M., Bornschieer S., Frey T. Globalization and the transformation of the national political space: six European countries compared. *European journal of political research*. 2006, N 45, P. 921–956.
- Lazarsfeld P.F., Berelson B., Gaudet H. *The People's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign*. New York: Columbia University press, 1948, 178 p.
- Liborakina M. Local self-government: foreign experience. *Politeia*. 2003, N 4, P. 225–237. (In Russ.)
- Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments. an introduction. In: *Party systems and voter alignments: cross-national perspectives*. New York: Free press, 1967, P. 1–64.
- Newton K. Is small really so beautiful? Is big really so ugly? Size, effectiveness, and democracy in local government. *Political studies*. 1982, N 30 (2), P. 190–206.
- Rashkova E. Changing representation: the vote of non-citizen immigrant residents in their new homeland. *Politics of the low countries*. 2022, N 4 (2), P. 213–225.
- Reif K., Schmitt H. Nine second-order national elections. A conceptual framework for the analysis of European election results. *European journal of political research*. 1980, N 8, P. 3–44.

Литература на русском языке

- Либоракина М.И. Зарубежный опыт организации местного самоуправления // Полития: анализ, хроника, прогноз. – 2003. – № 4. – С. 225–237.